

Кайманаков Сергей Владимирович

канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник

ФГБОУ ВО «Московский государственный

университет им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

DOI 10.21661/r-115389

НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР РОССИИ: УГРОЗЫ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассмотрены некоторые негативные факторы, воздействующие на российскую нефтегазовую отрасль в современных условиях. Показано также влияние функционирования данной отрасли на экологическую обстановку в стране. Предложены способы решения проблем, выявленных в результате проведенного анализа.*

***Ключевые слова:** угроза, нефтегазовый сектор, каспийский регион, транспортировка нефти, антироссийские санкции, импортозамещение, экосистема, мониторинг.*

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2015 г.) подчеркнуто, что «Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в области экономики на долгосрочную перспективу является повышение уровня энергетической безопасности» [6]. В свою очередь материальную основу энергетической безопасности составляет нефтегазовая отрасль. От нее зависит устойчивое обеспечение внутреннего спроса на углеводороды, стабильность функционирования систем энерго- и теплоснабжения. В экономическом плане эта отрасль позволяет бюджету формировать более половины доходов. Даже в прошлом году в условиях резкого снижения цен на нефть и действия антироссийских санкций доля доходов от реализации нефти и газа составила 59,6% (доля нефти 46%, а газа 13,6%). Поэтому принципиально важно выявлять и отслеживать возникающие угрозы нефтегазовому сектору России для их последующей нейтрализации. Рассмотрим только некоторые из них.

Из внешних угроз выберем почти забытую *проблему транспортировки каспийской нефти*. По оценке специалистов этот стратегически важный для нас регион обладает значительным ресурсным потенциалом. В течение десятилетия объемы добычи нефти и газа в районе Каспийского бассейна все время увеличиваются. Энергетические компании разных стран начинают проявлять повышенный интерес к разработке месторождений в этом регионе. Прикаспийские государства как поставщики и страны Европы как потребители, желающие диверсифицировать поставки углеводородов, усиленно занимаются поиском новых путей транзита топлива. Вопрос транспортировки ресурсов из Каспийского региона становится ключевым. Каждая страна определяет наиболее выгодные для себя направления будущих трубопроводов. Речь идет не только о прикаспийских странах, но и о таких государствах, как Турция, Болгария, Армения, Грузия, Греция, Румыния и Украина. Их можно считать реальными претендентами на транспортировку значительных объемов нефти через свою территорию на европейский рынок. Кроме возможного транзита через эти страны прорабатывается вариант строительства трубопровода через Афганистан к Индийскому океану, откуда уже танкерами нефть будет поступать в Европу. В обоих сценариях наша страна остается в стороне от основных транзитных потоков и никак не будет представлена на данном региональном рынке. И это реальная угроза для России.

Кроме того, не следует забывать про нестабильную внутреннюю обстановку в некоторых странах данного региона, который к тому же находится в непосредственной близости от ближневосточного конфликта. А это связано с потенциальными угрозами энергетического терроризма. К сожалению, страны прикаспийского региона до сих пор не выработали общую позицию в отношении противостояния этим угрозам.

Какова должна быть политика России по каспийскому направлению для обеспечения своей национальной безопасности? Эта политика должна включать в себя несколько направлений: защищать и усиливать позиции нашей страны, поддерживать стабильность на Каспии, держать под контролем действия остальных государств и предлагать конструктивные решения возникающих проблем, в

том числе связанных с коллективным отражением потенциальных угроз. Проводить активные действия по развитию взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами региона, в особенности с государствами постсоветского пространства.

Для России геополитическое значение Каспийского региона принципиально важно, как и происходящие там события. РФ связана с прикаспийскими государствами исторически и экономически. Наше государство имеет выход к двум морям – Черному и Каспийскому, являясь связующим звеном всех стран региона. Большая часть каспийской нефти проходит по российской территории, что дает нам преимущество при переговорах со странами-потребителями. Но если будет построен трубопровод в обход РФ, ситуация поменяется. Нужно отметить интенсивное проникновение российских нефтяных компаний в данный регион. Здесь себестоимость добычи значительно ниже, чем в Западной Сибири. Да и транспортный тариф меньше, так как трубопровод короче. Отсюда значительная экономия на издержках, что очень важно в период низких цен на топливо. Возможно также строительство трубопроводов от Каспийского региона до портов Персидского залива. Это был бы короткий путь для поставок энергоресурсов в динамично развивающиеся страны Юго-Восточной Азии. Хотя здесь есть определенные риски, связанные с возможным установлением некоторыми государствами Персидского залива запретительной тарифной политики за транзитную прокачку, поскольку каспийское топливо будет оказывать давление на их традиционные экспортные рынки.

Действие антироссийских санкций. Можно гадать, как поведет себя новая американская администрация в отношении санкций в следующем году, но энергоресурсы Россия поставляет в основном в Европу. Представляется, что страны Евросоюза, во всяком случае большинство из них, выбрали стратегию снижения энергетической зависимости от нашей страны. Они могут пойти даже на временные финансовые потери ради важной для них этой цели. Поэтому позиция Европы по вопросу санкций в отношении России остается неизменной.

Напомним, что одним из элементов санкций стало ограничение доступа к импортным нефтегазовым технологиям российским нефтедобывающим компаниям. Иначе говоря, использовать новейшие достижения в области добычи нефти и газа отечественные компании не могут, хотя иностранные бизнес-партнеры сотрудничать с ними готовы. Как следствие, произошло сокращение извлекаемых и общих запасов топлива, и снизилась долгосрочная эффективность отечественного нефтегазового сектора. Россия оказалась частично исключенной из сложившейся системы международного разделения и кооперации труда. Действующая в России экономическая модель была построена исходя из либерального мифа о том, что нам достаточно поставлять на мировой рынок сырье, а все остальное, включая оборудование для добычи нефти и газа, можно легко купить на том же рынке. Отсюда возникла беспрецедентная для нашей державы зависимость российского сектора нефти и газа от иностранных технологий. Основные рычаги управления его эффективностью оказались за рубежом. Нашими геополитическими противниками этот факт и был использован для негативного влияния на нефтегазовую отрасли РФ и на ее экономику в целом. Западные корпорации прекратили сотрудничество с российскими компаниями «Газпром бурение», «Роснефть», «Газпромнефть». «ЛУКОЙЛ» [5], что не могло не отразиться на их конкурентоспособности. Лишь немногие компании, которые использовали отечественное оборудование, сохранили свои собственные сервисные подразделения, практически не пострадали от санкций, например, «Сургутнефтегаз». Эта экономическая структура является, кроме прочего, и лидером в области утилизации большей части попутного нефтяного газа (около 95%), направляя его на производство электроэнергии и другие нужды.

Влияние санкций различается в зависимости от степени изученности и работанности месторождений. Там, где изученность выше, проявляется действие технологических санкций; в менее изученных районах необходимы значительные инвестиции для освоения новых месторождений. Поэтому здесь ощущается особое влияние финансовых санкций. Для освоения месторождений нефти в Арктике требуются сотрудничество и совместные программы разных стран. Но

многим иностранным инвесторам было запрещено сотрудничать с российской стороной. Санкции поставили любое взаимодействие с РФ под запрет, что негативно повлияло и на страны Запада.

Отвлекаясь от конкретных проблем нашего нефтегазового комплекса, подчеркнем, что Евросоюз понес потери от объявленных им санкций по нескольким направлениям: продукция, от которой Россия отказалась или в продаже которой отказали России – прямой ущерб для ЕС. Снизилась эффективность использования производственных мощностей, вследствие этого повысилась безработица. На продукцию, не поставленную за рубеж, уменьшилась цена, сократились доходы производителей и торговцев. Европейские товары были замещены азиатскими (китайскими, турецкими и т. д.). Изменилась структура потребительского рынка вследствие снижения покупательной способности российского населения, оно стало меньше приобретать европейскую продукцию. Санкции повлияли и на эрозию предпринимательского климата в ЕС [4, с. 30]. Западные эксперты обращают также внимание на вклад санкций в процесс деиндустриализации в Германии и Европе в целом [7]. Экономика стала в очередной раз заложницей политики.

Основные последствия введенных санкций для российского нефтегазового сектора можно разбить на две группы. Краткосрочные последствия: обращения за финансовой поддержкой к государству со стороны компаний, пострадавших от санкций; необходимость поиска альтернативных источников финансирования; резкое снижение темпов реализации инвестиционных программ; замедление или полная остановка проектов по разведке и добыче нефти. Долгосрочные последствия: снижение добычи углеводородов, их продаж и продуктов их переработки; сокращение доходов нефтедобывающих компаний, соответственно сокращение доходов государственного бюджета от экспорта энергоресурсов; рост цен на продукты нефтепереработки на внутреннем рынке; замещение сырья из России на сырье других поставщиков на внешнем рынке. Вследствие действия ряда факторов: санкции, сокращение спроса на сырье и топливо вследствие замедления мировой экономики и обвал цен на углеводороды за последние три

года доля топлива в экспорте Российской Федерации сократилась до 58%. А это – уровень 2004 г. В прошлом году предприятия нефтегазовой промышленности допустили снижение экспортной выручки на 36%. «Роснефть» – самый крупный российский экспортер – показал падение экспортных доходов более чем на 40%. Экспортная выручка «Газпрома» упала на 24% [8, с. 57].

В сложившихся условиях необходимо минимизировать потери и снизить зависимость от иностранного оборудования. Основной путь – активная политика импортозамещения как принципиально важного компонента неоиндустриализации [2, с. 123]. Однако нужно понимать, что реализация импортозамещения требует длительного времени и, главное, значительных финансовых средств, с которыми в нашей стране возникли очень непростые проблемы. Хотя определенные шаги в этом направлении уже сделаны.

Надо иметь в виду, что реальное функционирование нефтегазового комплекса, в свою очередь, может создавать *угрозы экологической безопасности*. Скажем, освоение месторождений углеводородов может приводить к формированию техногенных залежей, созданию аварийных ситуаций, выбросам газа и нефти. Все это угрожает экологическим системам осваиваемых территорий. Состояние многих тысяч законсервированных и даже ликвидированных скважин таково, что на некоторых из них имеются техногенные выходы углеводородных смесей в атмосферу и водную среду. Для разведки, разработки и освоения месторождений нефти и газа характерна высокая степень аккумуляции экологического ущерба. В результате многочисленных загрязнений и техногенных залежей, сформировавшихся из-за разливов нефти и нефтепродуктов под старыми нефтехранилищами, происходит существенное ухудшение экологической обстановки во многих регионах страны. К таким же последствиям приводят тысячи аварийных разливов нефти и нефтепродуктов из-за старения инфраструктуры нефтегазовых промыслов. Да и степень износа основных фондов в секторе добычи полезных ископаемых составляла на конец 2015 г. 56,3% (износ основных фондов во всей экономике – 50,5%).

В этих условиях для проведения политики рационального природопользования государство и компании должны увеличить финансирование научных исследований, разработку эффективных технологий, направленных на повышение уровня безопасности функционирования нефтегазовых промыслов.

Кроме того, необходимы следующие меры:

«– выявление и поддержка новых технологий и приоритетных проектов освоения ресурсов традиционных и нетрадиционных углеводородов, имеющих особо важное значение для экономического развития России;

– выявление основных рисков и угроз жизнедеятельности человека и экосистеме с ретроспективным анализом результатов полувекового недропользования;

– разработка и реализация мер по предотвращению возможных катастрофических событий природно-техногенного характера» [1, с. 112].

Сюда же следует отнести создание и внедрение комплекса технологий обнаружения и снижения природных и техногенных угроз экосистеме при освоении месторождений нефти и газа, а также аэрокосмический, геофизический (сейсморазведка 4D) и геоэкологический мониторинг в реальном масштабе времени.

Для устранения негативных последствий вмешательства человека в природную среду, в том числе для ликвидации накопленного экологического ущерба следует сформировать специальные государственные и корпоративные финансовые фонды.

Возвращаясь к проблеме энергетической безопасности в целом отметим, что для ее обеспечения необходимо сформировать резервный фонд месторождений на суше и шельфе морей, который бы гарантировал устойчивое развитие ТЭК в любых, даже неблагоприятных, условиях и в долгосрочной перспективе. Для этой же задачи (обеспечение безопасности) требуется ускоренное развитие химической промышленности, включая нефтегазохимию, которое позволит производить и экспортировать продукты глубокой переработки углеводородов. Это, кстати, снизит зависимость России от конъюнктуры мировых сырьевых рынков.

Но не следует забывать о внутренних потребностях россиян. Наша страна имеет большие запасы и добывает значительные объемы природного газа, который признается во всем мире как самый чистый источник энергии. Средний уровень газификации регионов России в начале 2016 г. составил 65,4% (в городах 70,4% и в сельской местности 56,1%). Наиболее холодные части территории РФ – Сибирь и Дальний Восток – обеспечены газом только на 5,8% и 15,8% соответственно. Поэтому следует, на наш взгляд, существенно расширить внутренние поставки газа. Это не только ускорит развитие экономики регионов, в первую очередь агропромышленных комплексов, и укрепит нашу внешнеэкономическую безопасность [3, с. 94], но и улучшит жизненный уровень населения нашей страны.

Таково наше видение некоторых проблем нефтегазового сектора России и способов их решения.

Список литературы

1. Богоявленский В.И. Нефтегазовая отрасль и экономическая безопасность России / В.И. Богоявленский, И.В. Богоявленский // Научные труды Вольного экономического общества России. – М.: Вольное экономическое общество России. – 2016. – Вып. 199 – С. 102–120.
2. Кайманаков С.В. Необходимость неоиндустриализации в России: выход на безопасный технологический уровень и траекторию инновационного развития // Философия хозяйства. – 2013. – №4. – С. 117–126.
3. Кайманаков С.В. Обеспечение внешнеэкономической безопасности России: роль государства и бизнеса // Путеводитель предпринимателя: Научно-практическое издание. – 2016. – №32. – 93–102.
4. Кузнецов С.В. Европейская и Российская экономика: санкционное противостояние и взаимные убытки / С.В. Кузнецов, Н.М. Межевич // Экономическое возрождение России. – 2016. – №3. – С. 27–34.
5. Мастепанов А.М. Энергетическое сотрудничество в новых геополитических условиях: некоторые оценки и перспективы // Энергетика и геополитика. – 2015. – Вып. 1.

6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html>
7. Трауб-Мерц Р. Нефть или автомобили. О возрождении промышленности в России // Фонд Эберта. – М., 2015.
8. Ульянова Е. Машиностроительный экспорт: победа по очкам / Е. Ульянова, И. Перечнева // Эксперт. – 2016. – №38–39. – С. 56–68.